

К нам часто заглядывают инвесторы

Интервью с Т. Орозалиевым, председателем Совета директоров ОАО «Кыргызнефтегаз»

– Табылды Орозалиевич, какие прибыли сегодня получает «Кыргызнефтегаз»? Вообще, каковы позиции компании на сегодняшний день?

– Начну с того, что сегодня «Кыргызнефтегаз» является одним из крупных налогоплательщиков. При этом никаких льгот по налогообложению наше предприятие не имеет. Ежегодно компания уплачивает в государственный бюджет и Соцфонд порядка 90 млн. сомов и около 3 млн. сомов в виде дивидендов. Кроме того, «Кыргызнефтегаз» является градообразующим предприятием поселка «Кочкор-Ата» с населением в 25 тысяч человек. То есть за счет наших средств финансируется практически вся инфраструктура поселка: водоснабжение, газоснабжение, обеспечение электричеством, детские сады, дома культуры, профилакторий и т.д. Ежегодно на эти цели «Кыргызнефтегаз» выделяет 3,2 млн. сомов. Чистая прибыль компании на сегодняшний день составляет около 26 млн. сомов.

– Вы уже подсчитывали, как отразится на Вашем предприятии снижение налога на прибыль?

– В этом деле правительство одной рукой дало, другой – отобрало. Снижение налога на прибыль, действительно, позволит нам дополнительно получить 3-4 млн. сомов прибыли. Вместе с тем, Минэкономфин планирует с этого года ввести акцизный налог на сырую нефть из расчета 600 сомов за тонну. По нашим оценкам, ежегодно мы вынуждены будем помимо тех 90 млн. сомов дополнительно уплачивать в виде этого вида налога 42 млн. сомов. При этом мы не освобождены от акцизов на дизтопливо, мазут, то есть на готовую продукцию. Получается, что

«Кыргызнефтегаз» подпадает под двойное акцизное налогообложение, осилить которое предприятию будет очень сложно. В итоге мы просто-напросто придем к банкротству, а ведь за нами тысячи рабочих мест, ежемесячно 75 млн. сомов расходуется только на выплату заработной платы работникам предприятия. И потом, мы ведь, как говорится, не опиум для народа создаем, в отличие от алкогольной или табачной промышленности. А между тем, эти отрасли находятся в более выгодном налоговом положении, чем мы. К примеру, алкогольная отрасль освобождена от акциза на спирт, отпускаемый товаропроизводителями или ввозимый ими для выработки водки и другой алкогольной продукции. К тому же, в нынешнем году правительство планирует снизить акциз на водку с 40 до 21 сома за литр и это несмотря на то, как много сегодня говорится о контрабанде и теневом производстве водки. В такой ситуации мы вынуждены будем повышать цены на свою продукцию. При этом следует учесть, что наша продукция продается не коммерческим структурам, а государственным предприятиям, которые к тому же не платят нам за нее. Кто от такой налоговой политики выигрывает, непонятно. Создается впечатление, что вместо того, чтобы поддержать отечественного производителя, государство делает все возможное, чтобы его уничтожить.

– Какова нынешняя стоимость компании – рыночная, балансовая?

– На этот вопрос я затрудняюсь ответить. Дело в том, что стоимость нефтедобывающих компании, как правило, сопоставляется с запасами нефти и газа, как подтвержденными, так и неподтвержденными. Такие запасы у нас имеются, и их необходимо оценить в денежном выражении. Кроме того, всем известно, что после введения сома стоимость хозяйствующих субъектов республики резко упала в цене. При этом многие из них до сих пор не произвели переоценку своего хозяйства. Сейчас мы ведем соответствующую работу, по результатам которой будет выявлена балансовая стоимость ОАО «Кыргызнефтегаз».

Если говорить об акциях ОАО «Кыргызнефтегаз», то их номинальная стоимость на сегодняшний день составляет около 1

млрд. 400 млн. сомов.

– Каковы на сегодняшний день объемы добычи газа и нефти «Кыргызнефтегазом»? Куда, кому и по какой цене это сырье поставляется? Насколько цена на них сопоставима с мировыми и региональными ценами на энергоносители?

– Ежегодно мы добываем порядка 70 тыс. тонн нефти и 25-30 млн. кубометров газа. Всю добытую продукцию мы реализуем внутри республики. Так, основным потребителем нашего газа является Майлисуйский электроламповый завод, часть газа реализуется населению юга. Полученный в результате переработки нефти мазут практически полностью поставляется на Ошскую ТЭЦ и АО «Кыргызжилкоммунсоюз». При этом на сегодняшний день задолженность этих двух предприятий перед «Кыргызнефтегазом» достигла 47 млн. сомов. Долг за газ Майлисуйского электролампового завода перед ОАО «Кыргызнефтегаз» составляет 15 млн. сомов. В то же время, существует постановление правительства, запрещающее «Кыргызнефтегазу» продавать газ и нефть на сторону. В результате, на деле получается так, что мы значительную часть добытого сырья реализуем бесплатно.

...с этого года «Кыргызнефтегаз» подпадает под двойное акцизное налогообложение, осилить которое предприятию будет очень сложно. В итоге мы просто-напросто придем к банкротству...

Теперь о стоимости наших нефти и газа. В целом, по моей информации, цены на нефтепродукты на юге республики значительно ниже мирового уровня и немного выше, чем в Узбекистане и Казахстане. Это естественно, так как наши соседи являются крупными производителями сырой нефти и газа. Цена нашего дизтоплива составляет 16 сомов за литр, бензина – 20 сомов за литр, 130 долларов стоит тонна нашего мазута.

Стоимость нашего газа на порядок ниже стоимости газа, импортируемого из Узбекистана. Вообще, сама себестоимость газа

и нефти у нас ниже, чем в Узбекистане или Казахстане. Так, себестоимость нефти у нас колеблется в пределах более 70 долларов за тонну, а себестоимость газа – примерно 25 долларов за 1000 куб. метров.

– Сколько сегодня действующих и бездействующих нефтяных и газовых скважин в Кыргызстане? Каковы перспективы бездействующих и неосвоенных скважин?

– На сегодняшний день общий нефтяной фонд составляет 472 скважины, из них действующих – 325, бездействующих – 143. Действующих газовых скважин на сегодняшний день 11, бездействующих – 27. Все они в основном расположены в месторождениях «Майлису IV-Восточный Избаскент», «Чангырташ», «Бешкент-Тогап» и «Карагачи», находящихся на территориях Баткенской и Джалал-Абадской областей.

В отношении перспектив – все надежды на иностранных инвесторов и на новые технологии. На разведку, бурение нужны очень большие средства, их у нас нет, государство на эти цели денег не выделяет.

В то же время я хотел бы отметить, что мы уже имеем горький опыт инвестиционной политики государства в нефтяной и газовой промышленности. Так, несколько лет назад Госкомгеологии выдал китайской компании без согласования с «Кыргызнефтегазом» лицензию на разведку месторождений в Алайском районе. До этого наше предприятие вложило туда немало средств, порядка 20 млн. сомов, и даже получило первые результаты. Правда, из-за нехватки денег дальнейшие геологоразведочные работы были приостановлены. Однако этот факт Госкомгеологии при выдаче лицензии не учел. В этой связи мы обратились к правительству республики с требованием либо решить вопрос совладения этими месторождениями, либо возврата вложенных нами средств. Сегодня, по моей информации, геологоразведочные работы на этих месторождениях не осуществляются вообще.

...нефтеперерабатывающий завод «КыргызПетролеумКомпани» освобожден от уплаты налогов, но при этом является убыточным. Это нонсенс, согласитесь. Более того, мы, как полноправные совладельцы, не можем добиться финансовых отчетов от руководства завода.

Другой пример. В свое время по прихоти одного из бывших чиновников было создано предприятие АО «Баткеннефтегаз», которое в последствии было передано в доверительное управление ООО «Баткеннефтьсервис», причем без инвестиционного соглашения, а значит, следует полагать, и без инвестиционных обязательств перед государством. Это предприятие получило от «Кыргызнефтегаза» в свое ведение пять действующих газовых скважин, из которых ежедневно добывалось порядка 35 тысяч тонн кубометров газа. С 2001 года никто не знает, сколько это предприятие добыло и добывает газа и куда этот газ поставляется. Мы затребовать такую информацию не можем, так как это предприятие нам не подчиняется. К тому же, в свое время «Кыргызнефтегаз» вложил более 7 млн. сомов в соответствующие скважины. Этот факт был подтвержден справкой Счетной палаты еще в 2003 году. Тогда Госкомимущество обязало эти компании возратить «Кыргызнефтегазу» вложенные им средства. Однако до сих пор ни одна из этих компаний решение Госкомимущества не исполнила.

– Насколько известно, «Кыргызнефтегаз» заключал в свое время контракт с китайской компанией «Гуньи» по капремонту бездействующих скважин. Каковы на сегодняшний день результаты работы этой китайской компании?

– Эта компания до сих пор работает. Правда, объемы добываемой ими нефти настолько малы, что смысла нет говорить о ней сейчас. Они в год добывают всего 2,5 тысячи тонн нефти.

– Каким образом решаются вопросы приватизации компании? Будет ли компания когда-либо приватизирована? Вы лично являетесь сторонником ее приватизации? Имеются ли на сегодняшний день

потенциальные инвесторы?

– Как Вы знаете, АО «Кыргызнефтегаз» уже вошло в программу приватизации. Но я не могу сказать о том, в каком виде «Кыргызнефтегаз» будет приватизирован. Лично я не сторонник приватизации частными иностранными лицами контрольного пакета акций стратегических объектов. Сегодня вопрос решается таким образом: 51% акций компании останется за государством, остальные проценты будут проданы иностранным инвесторам. На мой взгляд, это самый оптимальный вариант решения вопроса. Я также против передачи «Кыргызнефтегаза» в доверительное управление иностранным инвесторам. Просто я не вижу в этом никакой необходимости, мы и сами справляемся.

Вообще, сегодня очень часто к нам заглядывают инвесторы. Правда, среди них много и ненадежных. В настоящее время инвесторы из стран Ближнего Востока заинтересовались 25% акций нашего предприятия. По этому вопросу ведутся переговоры.

– Каким образом сегодня распределены акции АО «Кыргызнефтегаз»?

– Сегодня 85,16% акций владеет государство, 9,8% – физические и юридические лица, остальные 5% акций были реализованы трудовому коллективу.

– Помнится, что в свое время российский «Газпром» интересовался АО «Кыргызнефтегаз»...

– По ряду причин было принято решение отложить приватизацию и в последствии создать совместное предприятие, к чему мы сегодня и пришли.

– Какие у «Кыргызнефтегаза» планы сотрудничества с «Газпромом»?

– Мы возлагаем на этого инвестора большие надежды. У «Газпрома» огромные инвестиционные планы в отношении газовой промышленности Кыргызстана, в частности, по разведке,

разработке и эксплуатации углеводородов на территории нашей республики. Кроме того, «Газпром» намерен участвовать в реконструкции магистральных газопроводов, компрессорных станций, подземных хранилищ газа и других объектов инфраструктуры газового комплекса нашей республики. Я надеюсь, что все намеченные им планы будут реализовываться.

– Каков потенциал у газовой и нефтяной промышленности Кыргызстана?

– Дело в том, что в отношении запасов нефти и газа экспертами называются разные цифры. Но я могу сказать одно, что при полном освоении нефтяных и газовых месторождений мы бы запросто смогли покрывать 50% потребностей республики.

Как я уже отмечал, своими силами мы это дело не потянем. К примеру, до сих пор при добыче нефти и газа нами используется оборудование 60-70-х годов. Степень износа оборудования – это первоочередная проблема для нас. Обновлять сразу все – очень дорого. Стоимость одной буровой установки колеблется в пределах 2-3 млн. долларов США.

Необходимо отметить снижение объемов добычи нефти и газа на действующих скважинах, что, в принципе, вполне естественно в силу того, что почти все эксплуатируемые нами месторождения были разведаны еще в советское время. Ежегодно естественное снижение запасов этих природных ресурсов происходит примерно на 5 тысяч тонн. В сложившейся ситуации необходимо открывать новые месторождения, бурить новые эксплуатационные скважины. С этой целью необходимо выделение больших средств на проведение геологоразведочных работ на перспективных площадях.

Вместе с тем, на данный момент с нами работают пять иностранных компаний. Недавно был подписан Меморандум еще с одной канадской компанией «Шторм Венчурес Интернэшнл».

– В каком состоянии сегодня находится Джалал-Абадский нефтеперерабатывающий завод «КыргызПетролеумКомпани»? Каковы объемы его производств?

– Как Вы знаете, 50% акций этого завода принадлежит «Кыргызнефтегазу». Владелец остальных 50% акций является канадская компания. Сегодня потенциал завода используется на 30%, так как его объемная мощность составляет 500 тысяч тонн нефти в год, а перерабатывает он всего 70 тысяч тонн. Вообще, сегодня в отношении завода имеется очень много спорных вопросов. Дело в том, что «КыргызПетролеумКомпани» освобожден от уплаты налогов, но при этом является убыточным. Это нонсенс, согласитесь. Более того, мы, как полноправные совладельцы, не можем добиться финансовых отчетов от руководства завода. Нами не раз направлялись соответствующие запросы, но, к сожалению, безрезультатно.

– Каковы планы у «Кыргызнефтегаза» на нынешний год?

– В нынешнем году мы планируем повысить объем добычи нефти до 80 тыс. тонн. В этих целях мы намерены применить совместно с одной иностранной компанией новую технологию радиального бурения. Будут продолжены работы по восстановлению бездействующих скважин и привлечению иностранных инвесторов.

Беседовала Рената ЕСЕМБАЕВА

ОР | www.pr.kg